

СОВЕТСКАЯ ОНЕГА

суббота, 8 мая 1971г. ● № 55

СУРОВ ОН БЫЛ, ОБЕТ ГЕРОЯ

«Гвардеец Александр Строилов — один из тех русских командиров-само-родков, что впитали в себя традиции великого Суворова. Воевать не числом, а умением стало законом молодого бесстрашного командира. Однажды батальону, которым он командовал, пришлось принять на себя атаку немцев. Строилов вовремя разгадал замысел коварного врага и сам приготовил ему ловушку. Когда немцы приблизились к рубежу, который занимал батальон, они неожиданно для себя не встретили здесь сопротивления. Советский командир умышленно оттянул свои фланги, а затем, зажав врага в

клещи, разбил его наголову. Богатыри ленинской закалки — большевики-гвардейцы наносили врагу такие удары, под которыми не устояли самые отборные гитлеровские головорезы...» («Правда», 15 ноября 1942 года).

Так писала газета «Правда» о подвигах Александра Васильевича Строилова, с которым мне довелось вместе служить в 329-м стрелковом полку, 70-й ордена Ленина стрелковой дивизии.

После окончания в 1938 году Тамбовского пехотного училища Строилов командовал ротой. Зимой 1939-40 гг. участвовал в прорыве линии Маннер-

гейма. В июле 1941 года рота А. В. Строилова отбивала бешеные атаки фашистов под городами Сольцы и Шимск (Новгородская область), сражалась у деревни Большие Теребони. Когда враг проник в глубину обороны дивизии, отрезал некоторые подразделения от тылов, бойцы продолжали драться с прежним рвением, проявляя чудеса героизма. Венцом боевых дел отважного командира был плацдарм на левом берегу реки Невы — так называемый «Невский пяточок» — осенью 1942 года. За эти бои капитан А. В. Строилов был удостоен одним из первых на Ленинградском фронте ордена

Ленина. Портрет Александра Васильевича, написанный маслом, хранится в музее истории Ленинграда.

А. В. Строилов ныне живет и работает в поселке Кодино.

Предлагаемая вниманию читателей глава из документального очерка повествует о А. В. Строилове и его боевых товарищах, когда они защищали город Ленина на дальних и ближних подступах в первые месяцы войны.

«Оказавшаяся в окружении стрелковая рота 329-го стрелкового полка под командованием лейтенанта Строилова проводила в тылу фашистов налеты на их базы, поджоги и порчу материальной части. В течение четырех суток бойцы вели напряженную борьбу. За это время красноармейцы уничтожили два грузовика, десять мотоциклов, уби-

(Окончание на 4-й стр.)

[Окончание. Начало на 3-й стр.]

ли более пятидесяти фашистских солдат и офицеров...» (Архив Министерства Обороны, ф. 892, Оп. 4622, д. 12, л. 90).

Воины 329-го стрелкового полка шли проселочными дорогами. Кругом, насколько хватало глаз, высокие, сгибающиеся под тяжестью хлеба. «Хороший урожай взрастила земля Новгородская. И все это достанется врагу», — думал Строилов. Пришли в деревню Брянская. Два дня назад здесь проходили гитлеровцы и полностью сожгли деревню. Солнце уже садилось, и следы пожарищ были особенно заметны. Стали готовить обед. И вдруг отту-

да, где расположился соседний полк дивизии, — танки, штук шесть. Поднялась стрельба, суматоха. Откуда-то появились немецкие автоматчики на мотоциклах, оглашая лес очередями, дикими криками. Командир батальона Щениовский с гранатами в руке рванулся навстречу фашистам, поднял всех на ноги. Автоматчиков отогнали, бутылками с горючей жидкостью подожгли три танка. Вскоре подоспели бойцы из соседнего полка. Общими усилиями десант автоматчиков почти был уничтожен, запылало еще три танка.

Ночь провели спокойно. На рассвете лейтенант Строилов обошел боевые порядки роты. Усталые, измученные бойцы углубляли окопы, свежеврытые брустверы замаскировали зелеными ветками. Командир роты выставил боевое охранение. С восходом солнца появились немецкие самолеты, оглашая лес пронзительным гулом и выискивая цели. В середине дня в сторону Новгорода прошла танковая колонна. Еще не успела осесть поднявшаяся пыль, как прибежал боец Рогов. Он тяжело дышал. Гимнастерка была мокрая от пота и крови, на губах пузырилась окровавленная слюна.

— Там немцы, — успел сказать он, и рухнул без сознания.

Через несколько минут к командиру привели двух пленных. Серо-зеленые, под цвет мундиров, глаза фашистов зло смотрели на советского командира. Допрос Строилов проводил сам. Оба фашиста поначалу молчали. Они, видимо, никак не могли примириться с мыслью, что так и не дойдя до Ленинграда, попали в плен. Тогда Строилов предупредил, что если они расскажут всю правду, то им будет сохранена жизнь.

Эти слова, видимо, успокаивающе

подействовали на пленных. Рыжий, высокого роста фельдфебель рассказал, что служат они в разведывательном механизированном батальоне, который в три часа дня пройдет по дороге. В подтверждение сказанному он протянул Строилову карту, на которой был указан маршрут. Строилов знал, что в разведывательном батальоне были отборные фашистские головорезы с железными крестами в петлицах, полученными за грабежи в Польше. Как хорошо выдрессированные волкодавы, они были готовы драться до конца.

Вскоре вернулись конвоиры, сопровождавшие пленных. Они принесли записку от командира полка. Тот писал, что помочь Строилову ничем не может. «Твои орлы умеют и простую трехлинейку превратить в грозное оружие», — добавлял командир. Строилов несколько не сомневался в своих людях. Бойцы были готовы к любому испытанию. Если ранят в правую руку, будут стрелять левой, а если и в левую — зубами станут грызть фашистов, но не отступят.

Неожиданно из леса вынырнул немецкий броневик и остановился у самой опушки. За ним тупорылые грузовики с пехотой. Из броневика вышел немец с биноклем в руках и долго смотрел в нашу сторону. Затем повернулся и подошел к первому грузовику. Вероятно, он не нашел ничего подозрительного, потому что из грузовика стали выпрыгивать немецкие солдаты. Вся опушка огласилась дикими криками немцев. Каждый мускул Строилова напрягся, холодная и ясная мысль пронизала мозг: он не может упустить, он должен принять только одно решение: неожиданным ударом атаковать врага.

— Огонь! — громко крикнул Строилов.

— Огонь! — повторили бойцы, направляя свинцовую струю на обезумевших врагов.

Фашисты в панике бросились бежать к грузовикам, но и там их настигали меткие пули.

— В атаку! Вперед! — с трофейным автоматом на груди выскочил из траншеи Строилов. Позади он слышал топот бегущих за ним бойцов и треск ружейно-пулеметного огня. Бутылками с горючей смесью подожгли броневик. Началась рукопашная. В воздухе замелькали приклады автоматов и винтовок, взметнулись разрывы гранат. И дрогнули фашисты, побежали назад. Было захвачено три грузовика, много оружия, боеприпасов, 20 фашистов взято в плен. Были потери и в роте Строилова: девять ранены, шесть человек убито. В числе погибших — общий любимец роты, заместитель политрука Сывороткин. Тела погибших

положили у свежевырытой могилы на плащпалатку. Лейтенант Строилов с забинтованной головой, затуманенными глазами оглядел бойцов, тихо сказал:

— Сегодня погибли наши боевые друзья. Склоним же головы над телами героев. Дадим обет отомстить за их смерть.

Бойцы бережно уложили тела погибших в могилу. Каждый воин бросил по горсти земли. Раздался трехкратный залп. Вскоре вырос свежий песчаный холмик.

Медлить было нельзя. Взяв из немецких грузовиков оружие и продукты, бойцы двинулись на север, в сторону Ленинграда...

Ф. ЕЗЕРСКИЙ.
Капитан запаса.

На снимке: А. В. Строилов.